

Den nya svenska regeringen förklarade sig som världens första feministiska regering. Han betyder att jämställdhet är centralt för regeringens prioriteringar. Ett jämställdhetsperspektiv sätts in i politiken på en bred front. Regeringens viktigaste verktyg för att genomföra feministisk politik är jämställdhetsintegrering, där könsrelaterad budgetering är en viktig komponent. Jag regeringsförklarar från år 2014 förklarar Löfven hur jämställdhet ska få stor inflytande i den kommande regeringens arbete. Den officiella jämställdhetsstrategin i Belarus skiljer sig från svensk feministisk inriktning och fokuserar främst på familjepolitiken. Ingen politiker har någonsin öppet kallat sig en feminist i Belarus. Belarus fortsätter att betona familjevärderingar och moderskap för kvinnor.

Varje år räknar den internationella organisationen World Economic Forum över 140 länder utifrån klyftan mellan kvinnor och män enligt indikatorer inom hälsa, utbildning, ekonomi och politik. Sedan 2006 har Sverige aldrig rankat lägre än fjärde. Men om Global Gender Gap Report är något att gå på är arbetsplatser globalt långt ifrån jämställdhet - endast 59 procent av könsspalten på arbetsplatser har stängts [1].

I diskrimineringslagen anges att arbetsgivare och anställda aktivt ska arbeta för lika lön för lika arbete, samt att främja lika möjligheter för kvinnor och män att få löneökningar. Löneskillnaden mellan män och kvinnor kan delvis förklaras av skillnader i yrke, sektor, ställning, arbetslivserfarenhet och ålder. Men några av dem verkar ha mer att göra med kön.

Sammanfattningsvis anser Sverige att kvinnor och män borde ha lika makt att forma samhället och sina egna liv. Ofta betraktad som en jämställdhetsmodell har Sverige kommit långt. I Belarus är könsspalten fortfarande brett, eftersom det vitryska samhället ännu inte har identifierat behovet av mer lika kraftfördelning bland sina enskilda medborgare.

Литература

1. Gender equality in Sweden [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sweden.se/society/gender-equality-in-sweden/>. – Дата доступа: 08.04.2019.
2. Feminism in Belarus: present but unpopular [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://belarusdigest.com/story/feminism-in-belarus-present-but-unpopular/>. – Дата доступа: 04.04.2019.
3. Feminism, Swedish Style [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gatestoneinstitute.org/11861/sweden-feminism>. – Дата доступа: 08.04.2019.

Фразеологические сравнения в японском языке

*Темербаева К. А., студ. III к БГУ,
науч. рук. Овчинникова А. Н., канд. филол. наук, доц.*

Обращение к языковому фрагменту культурной картины мира, связанному с процессом фразеологизации конкретных реалий, представляет актуаль-

ность в аспекте лингвокультурологии. Японская языковая культура, а также японская фразеологическая традиция являются уникальными источниками для сопоставительного исследования. Японские фразеологические сравнения – новый для лингвистики объект исследования, позволяющий выявить реальный ряд национально-культурных различий в семантике языкового знака. Знание прецедентных текстов и национальных стереотипов необходимо специалисту в области востоковедения для освоения в новой для него культурной среде и для понимания новых реалий, связанных с особенностями национального менталитета.

Фразеологические единицы (далее – ФЕ) всегда обращены на субъекта, т.е. возникают они не столько для того, чтобы описывать мир, сколько для того, чтобы его интерпретировать и оценивать, выражать к нему субъективное отношение.

Одной из первых, наиболее известных и распространенных, классификаций является семантическая классификация фразеологизмов (В. В. Виноградов), в основе которой лежат понятия «степень сращения компонентов», «степень семантической спаянности». Выделяются фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания [1]. Важно, что смысл фразеологического сращения **не** зависит от суммы значений, входящих в него компонентов. Например: *как + пить + дать ≠ 'точно'; знать, где + собака + зарыта ≠ знать, 'в чем суть дела'; развесить + уши ≠ 'внимательно слушать'*. Фразеологические сращения, в отличие от фразеологических единств (*белая ворона, снять сливки*) нельзя понимать буквально. Н. М. Шанский добавил к этой классификации еще одну группу ФЕ – фразеологические выражения: *счастливые часов не наблюдают*. Фразеологические выражения могут пониматься буквально (*будьте бдительны*); как правило, к ним могут относиться крылатые изречения (*альма матер, первый среди равных*), русские пословицы, которые не содержат образного аллегорического смысла, а употребляются в прямом значении (*Без труда не выловишь и рыбку из пруда*), а также фразеологические термины (*сделать искусственное дыхание*) [2].

Японская классификация фразеологических единиц более расплывчатая и объемная: 連語 «*rengō*» (словосочетания схожие с третьей группой), 成語 «*seigo*» (общие фразеологизмы), 慣用句 «*kanyōku*» (фразеологизмы-идиомы близкие к первой группе), 四字熟語 «*yodjidzūkugo*» (идиомы китайского происхождения), ことわざ «*kotowadza*» (пословицы и поговорки), 決まり文句 «*kimijimonku*» (более легкие для понимания сочетания чем идиомы) [3].

В японском языкознании фразеология не выделяется в самостоятельную лингвистическую дисциплину, а фразеологизм не считается самостоятель-

ной лингвистической единицей. Если кратко отметить отличие фразеологизмов от свободных словосочетаний, то они имеют следующие характерные особенности: воспроизводимость, идиоматичность, мотивированность, внутреннюю форму (фразеологический образ), оценочные значения, модальность, стилистические коннотации (эмоциональность и экспрессивность), закрепленный порядок слов и др. Большинство фразеологических единиц современного японского языка экспрессивно окрашены и обнаруживают либо положительную, либо отрицательную экспрессию. В японском, как и в других языках, слово и фразеологические единицы различаются своим назначением. Основная функция слова – номинативная, фразеологической единицы – экспрессивно-оценочная.

В результате теоретического обзора проблем традиционной классификации фразеологических единиц в русском и японском языкознании мы считаем актуальным терминологически выделить фразеологическое сравнение, которое лежит в основе метафорической номинации. Все реалии окружающего мира сравниваются на основании общего стереотипа и становятся семантической реалией языка. Аналогичное явление встречается в японском языке в тематической группе зоонимов. Например, 働かいばち «hatarakaibachi» (*рабочая пчела*) – труженик, человек, который усердно работает [3]. В русском языке – *голодный, как волк; злой, как волк; хитрая, как лиса*. Под зоонимами «волк» и «лиса» подразумевается человек – это прецедентные фразеологические сравнения. В японской картине мира национально-культурные основания (стереотипы) сравнения: **тигр** как *честь, решительность, сила*; **собака** – *защита, чуткость, преданность*; **кот/заяц** – *удача, дом, ловкость*.

Исследование фразеологизмов в типологически разных языках расширяет научную перспективу лингвокультурологии и лингвострановедения, благодаря включенному переводческому компоненту, который учитывает развитие и адаптацию языкового знака в определенном культурном пространстве.

Литература

1. Виноградов, В. В. Русский язык: (Грамматическое учение о слове) / В. В. Виноградов. – М. : Высш. шк., 1986. – 639 с.
2. Шанский, Н. М. Лексикология современного русского языка : учеб. пособие / Н. М. Шанский. – М. : Просвещение, 1972. – 368 с.
3. Быкова, С. А. Японско-русский фразеологический словарь / С. А. Быкова. – М. : Восток-Запад, 2007. – 439 с.